

РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ НАД ПРОИЗВОДСТВОМ

(февраль — октябрь 1917 г.)

А. Василькова

В борьбе за социалистическую революцию партия большевиков выступала с определённой платформой, намечавшей конкретный путь экономического и политического переустройства общества и ликвидации экономической, военной и культурной отсталости России.

Одним из важнейших положений экономической платформы большевиков накануне Великой Октябрьской социалистической революции являлось положение о рабочем контроле над производством и распределением продуктов. И это не случайно. Требование рабочего контроля было вполне назревшим и закономерным.

В статье «Как запугивают народ капиталисты?» Ленин, развивая положение о необходимости рабочего контроля над производством, писал: «Не чьё бы то ни было нетерпение, не чья бы то ни было пропаганда, а объективные условия, невиданность этого краха всей культуры, — вот что вынуждает переход к контролю за производством и распределением, за банками, фабриками и пр. Иначе неизбежна гибель десятков миллионов людей, без всякого преувеличения»¹.

Война и вызванная ею невиданная разруха народного хозяйства усилили бедствия трудящихся масс. Временное правительство, поддерживаемое мелкобуржуазными партиями, ничего не сделало для предотвращения разрухи и голода. Пытаясь всеми средствами политического и экономического воздействия задушить революцию и все демократические организации рабочего класса, капиталисты дезорганизовывали производство, проводили организованный саботаж, скрытые и открытые локауты. «Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков»².

Буржуазия неуклонно вела контрреволюционную атаку против рабочего класса и усиливала хозяйственную разруху и голод. Она всеми способами стремилась обессилить революцию.

Перед рабочими всё яснее вырисовывалась перспектива быть выброшенными на улицу и погибнуть или активно вмешаться в производство, взять над ним контроль. В ответ на атаку буржуазии большевистская партия выдвинула свой план спасения революции — переход всей власти в руки советов и активное, организованное вмешательство в производство, установление рабочего контроля. Анархическому, бесконтрольному и бессистемному ведению капиталистического хозяйства противопоставлялись общественный контроль, организация и регулирование производства не в интересах капиталистов, а в интересах трудящихся масс.

Таким образом, лозунг рабочего контроля над производством, выдвинутый объективным ходом экономического развития и классовой борьбы пролетариата против буржуазии, полностью соответствовал

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 387—388.

² Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 159.

стремлениям рабочего класса обеспечить победу демократического строя и в экономической области. Он был первым шагом пролетариата по пути овладения командными высотами в промышленности.

Первые зачатки рабочего контроля проявились уже в дни февральской революции. Известно, что хозяева ряда предприятий Петрограда в начале февральской революции покинули их, а с казённых заводов сбежали наиболее ненавистные рабочим представители администрации. Так, на Патронном, Сестрорецком оружейном заводах и других администрация не появлялась в течение первых нескольких дней революции. Заводское имущество оказалось без надзора и охраны.

Рабочие Петрограда, выдвинув свой боевой, руководящий политический орган — Совет рабочих депутатов, — немедленно образовали также и местные организации — фабрично-заводские комитеты. Возникшие революционным путём, «явочным порядком», эти низовые массовые организации рабочего класса, затем узаконенные постановлением Временного правительства 23 апреля (6 мая), в первую очередь взяли на себя регулирование взаимоотношений между рабочими и предпринимателями вообще и, в частности, в вопросах найма и увольнения рабочих, а также охрану предприятий. Возникшая по почину рабочих фабрично-заводская милиция бдительно охраняла заводское имущество. На казённых же предприятиях рабочие с первых дней революции столкнулись ещё и с необходимостью самим взяться за управление заводами и производством. Остро стоял здесь также вопрос об улучшении условий труда и быта рабочих, так как на казённых предприятиях положение рабочих зачастую было значительно хуже, чем на частных.

Беря на себя новые задачи, рабочие государственных заводов понимали, что им нельзя действовать вразброд, в одиночку, каждому предприятию в отдельности. Они решили создать для руководства всей жизнью предприятий особое управление с участием рабочих. В ответ на это проявление рабочей инициативы Главное артиллерийское управление отказалось финансировать предприятия. Однако рабочие не отступали от своих требований. 13 (26) марта наиболее крупные заводы (Патронный, Оружейный, Пороховой, Арсенал, Орудийный, Трубочный, Гвоздильный, Подковный, Оптический и др.) созвали первое совещание представителей заводов, на котором и поставили на обсуждение вопросы об организации управления заводов и о нормировке заработной платы за дни февраля. Рабочие требовали осуществления восьмичасового рабочего дня, а также признания всех их организаций. Своё совещание они назвали конференцией и объявили её постоянно действующей. Эта организация объединяла 100 тыс. рабочих 12 заводов артиллерийского ведомства. Конференция твёрдо вела свою линию к осуществлению контроля над производством. Решение конференции по вопросу об отношении труда и капитала гласило: «В деле отношения труда и капитала, как государственного, так и частного, и в деле внутреннего распорядка заводов рабочие образуют демократическую организацию с выборными комитетами от целого завода и отдельных цехов в целях защиты интересов труда перед заводской администрацией и контроля над её деятельностью»³.

Следовательно, на 12 крупнейших заводах артиллерийского ведомства уже в конце марта в зачаточных формах стал осуществляться рабочий контроль над производством. Когда же саботирующие производство частные предприниматели на глазах рабочих стали расхищать

³ «Правда» от 11 (24) апреля 1917 года.

и утаивать сырьё, умышленно тормозить ремонт машин и доставку на предприятия топлива и оборудования, перед фабрично-заводскими комитетами и здесь стала задача — значительно расширить свою деятельность и взять на себя контрольные функции и в области производства.

На Семянниковском заводе (ныне завод имени В. И. Ленина) фабзавком, возникший в начале марта, вскоре известил всех рабочих о том, что приказы и объявления, касающиеся рабочих данного завода, без подписи и печати комитета не могут считаться действительными и что директор завода, прежде чем вывешивать такие объявления или приказы, обязан согласовать выдвинутые им вопросы с выборным рабочим органом⁴.

При завкоме было создано несколько комиссий: милиционная, продовольственная, культурно-просветительная, техническо-хозяйственная, приёмочная и др. Наибольшую неприязнь со стороны директора вызвали две последние комиссии, ибо в задачу техническо-хозяйственной комиссии входило наблюдение за общим ходом производства, а приёмочная комиссия осуществляла контроль над наймом и увольнением рабочих.

Вопрос о рабочем контроле в первые месяцы революции явился настолько назревшим и злободневным, что был поставлен одновременно и независимо друг от друга на упомянутой уже нами конференции рабочих государственных заводов Петрограда, а также на частных заводах и в первую очередь у рабочих-путиловцев. На Путиловском заводе в это время нехватало топлива, и завод-гигант был поставлен перед угрозой закрытия, а около 30 тыс. рабочих — перед угрозой быть выброшенными на улицу. В марте функции фабзавкома здесь выполнял Петергофский районный совет. Фабрично-заводской комитет был избран только в первой половине апреля. В состав его (22 человека) вошли 4 большевика, в президиум — 2 большевика. Этот комитет 24 апреля выпустил обращение к рабочим по поводу организации цеховых комитетов. Обращение призывало рабочих к организованному проявлению инициативы и самостоятельности: «В полной зависимости от этого заложен успех организации рабочих по заводам. Приучаясь к самоуправлению в отдельных предприятиях, рабочие готовятся к тому времени, когда частная собственность на фабрики и заводы будет уничтожена и орудия производства вместе с зданиями, воздвигнутыми руками рабочих, перейдут в руки рабочего класса»⁵. В проекте устава цехового комитета этот же фабзавком как одну из основных задач цехового комитета выдвинул задачу осуществления контроля над производством: «Цеховому комитету вменяется в обязанность контролировать производство своего цеха»⁶.

На предприятиях Москвы фабзавкомы тоже возникли в марте 1917 года. Выборы их проходили почти одновременно с выборами в Советы. Фабзавкомы Москвы сразу начали действовать примерно в том же направлении, как и фабзавкомы Петрограда. Так, на заседании фабзавкома Прохоровской трёхгорной мануфактуры 13 марта были избраны комиссии: продовольственная, исполнительная, финансовая, культурно-просветительная, контрольная и др.⁷. Последующие протоколы фабзавкома от апреля говорят о том, что фабрично-заводской комитет «совместно с советом рабочих депутатов постановил: исполнительной комиссии предъявить администрации фабрики (требо-

⁴ П а я л и н Н. «Завод имени Ленина», стр. 355. ОГИЗ. 1933.

⁵ «Путиловец» в трёх революциях», стр. 333. Гос. изд-во «История заводов». 1933.

⁶ Там же, стр. 335.

⁷ Протоколы фабрично-заводского комитета Прохоровской трёхгорной мануфактуры. «История пролетариата СССР». Сборник 8-й, стр. 106. 1931.

вание) пустить фабрику полным ходом, так как контрольная комиссия нашла топливо на складе ж. д. приблизительно на один месяц»⁸.

В свою очередь, в материалах контрольной комиссии значится, что было проведено обследование наличия топлива на товарной станции Александровской железной дороги.

Вслед за Петроградом и Москвой к осуществлению рабочего контроля подходили фабзавкомы и других промышленных центров страны (Центрально-промышленный район, Урал, юг России). Расширение функций фабрично-заводских комитетов в области контроля над производством порождает необходимость не только выделения особых органов — контрольных комиссий и т. п., — но и особых инструкций.

«Инструкция контрольно-хозяйственной комиссии советов старост при Петроградском металлургическом заводе» датирована 31 марта 1917 года. В ней указывалось, что контрольно-хозяйственная комиссия при Петроградском металлургическом заводе учреждается согласно постановлению совета рабочих и солдатских депутатов для контроля над производством предметов обороны: «Ведению контрольно-хозяйственной комиссии подлежит наблюдение за своевременной доставкой в мастерские завода необходимых материалов, топлива, смазочных веществ и т. п. и за изготовлением предметов обороны; наблюдение за своевременной отправкой по назначению изготовленных предметов». Ввиду успешности контроля комиссии предоставляется право: «Вступать в сношения как письменные, так и устные с представителями администрации завода и соответствующими служащими. Требовать предъявления для просмотра книг и документов, относящихся к производству предметов обороны и отправке таковых. Производить расследование как по заявлениям от рабочих и служащих, так и по собственной инициативе... В экстренных случаях или особо важных деятельности комиссии распространяется и вне завода»⁹.

В целях удобства сношений с «внешним миром» рабочие этого завода несколько позднее выдвинули «рабочую дирекцию», или контрольно-распорядительную комиссию. Перед этой дирекцией ими была поставлена задача не только осуществления контроля над производством: особое положение о рабочей дирекции возлагало на последнюю обязанность принимать непосредственное активное участие «в управлении производством и заводом» и вступать в «сношения с государственными и частными учреждениями и лицами на равных основаниях с дирекцией компании Петроградского металлического завода». Рабочая дирекция в составе 9 членов избиралась рабочими всего завода. Каждый циркуляр, отношение и т. п., все входящие и исходящие бумаги должны иметь печать рабочей дирекции. Положение об этой дирекции гласило, что она «входит во все органы предприятия для общего наблюдения и руководства... ответственна только перед общезаводским собранием, Заводские коллективы с момента учреждения рабочей дирекции со всякими заявлениями, отношениями и пр. обращаются к рабочей дирекции, минуя дирекцию компании Петроградского металлического завода»¹⁰.

Такие же инструкции и положения о контрольных органах рабочего класса разрабатывались и коллективами других предприятий. «Проект инструкции для организации рабочих государственных предприятий» был принят конференцией представителей рабочих государственных заводов 15 апреля 1917 года. Он определял контрольные

⁸ Протоколы фабрично-заводского комитета Прохоровской трёхгорной мануфактуры. «История пролетариата СССР». Сборник 8-й, стр. 106.

⁹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 472, оп. 1, ед. хр. 17, л. 10.

¹⁰ Там же, л. 34а.

функции фабрично-заводских комитетов в следующих словах: «Общезаводской комитет является в то же время органом, контролирующим деятельность заводского управления в области административной, хозяйственной и технической. В целях осуществления этого предварительного контроля общезаводской комитет выделяет из своей среды представителей в административный орган заводууправления, хозяйственный и технический комитеты, а также во все отделы завода, причём представителям общезаводского комитета должны быть представлены для ознакомления все официальные документы заводууправления, все сметы по производству и расходам, а также все входящие и исходящие бумаги»¹¹.

Рабочий контроль с первых дней своего развития принимал самые разнообразные формы — в зависимости от обстановки и состояния производства в тот или иной период. Отсюда свои особенности в строении контрольных комиссий, их функциях и взаимоотношениях с фабзавкомом. Так, на фабрике С. и В. Морозовых, Орехово-Зуевского района, контроль и руководство производством осуществлял контрольный отдел Орехово-Никольского продовольственного комитета. Именно он заботился о заготовке достаточного количества торфа и дров, о снабжении фабрик хлопком и сырьём, распределял вырабатываемый товар, следил за его выпуском в вольную торговлю и наблюдал за ходом производства, за исправностью машин, за работой руководящего персонала¹². Помимо этого в Орехово-Зуеве при Совете рабочих депутатов функционировала контрольная комиссия по топливу и мануфактуре.

В Вичугском районе, Костромской губернии, действовали наблюдательные комиссии при каждой фабрике; на заводах г. Твери контроль осуществляли поверочные комиссии; на предприятиях гг. Пскова и Костромы — контрольные комиссии над производством, топливом и сырьём. В Петрограде, на заводе Лангенциппена, существовала контрольная комиссия, объявившая себя постоянно действующим органом¹³. На Сормовском заводе контроль осуществлялся избранными для этой цели контрольными комиссиями. В Николаеве, на заводе «Наваль», действовала избранная на собрании цеховых комитетов — вместе с выборными от служащих и заводским комитетом — контрольная комиссия «для производства контроля завода и проверки тех списков, которые представлены администрации для расчёта рабочих и служащих»¹⁴. Такие же комиссии существовали при некоторых заводах г. Нарвы. В Луганске, на Патронном заводе, контроль был возложен на коллегии: хозяйственную, техническую и административную¹⁵.

Движение за осуществление рабочего контроля наиболее широкий размах приняло после VII, Апрельской конференции. К этому времени партия большевиков и рабочий класс имели такое мощное идейное оружие, как ленинские «Письма из далека», статьи И. В. Сталина «О советах рабочих и солдатских депутатов», «Об условиях победы русской революции», «Апрельские тезисы» Ленина. В «Апрельских тезисах» идея рабочего контроля вместе с развитием экономической платформы большевиков получила полное и конкретное выражение. Ленин писал: «Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны СРД за общественным производством и распределением продуктов»¹⁶.

¹¹ ЦГАОР, ф. 472, оп. I, ед. хр. 17, л. 34а.

¹² «Правда» от 17 июня 1917 года.

¹³ ЦГАОР, ф. 472, оп. I, ед. хр. 16, л. 134.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, ед. хр. 5, лл. 44—46.

¹⁶ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 89.

Рабочий контроль выдвигается как необходимая переходная мера к социализму, как лозунг, рассчитанный на мирное развитие революции, организующий массы в борьбе за власть советов.

После Апрельской конференции партия большевиков развернула активную борьбу за влияние на массы, проводя её под лозунгами: «Вся власть Советам», «Контроль над производством», «Конфискация помещичьей земли».

Призывы и лозунги большевиков встречали всё более широкий отклик в рабочем классе и его политических организациях — советах. Общее собрание рабочих пушечной мастерской Путиловского завода от 20 мая в резолюции заявило: «Контроль над производством, промышленностью и капиталом, так как капиталисты и промышленники явно умышленно ведут страну к разрухе»¹⁷.

17 мая на собрании Орехово-Зуевского текстильного района с участием 18 тыс. рабочих по заслушании докладов МСРД и представителей Московского окружного комитета РСДРП (б) было единогласно постановлено: «Для обеспечения правильного хода работ и гарантий от всяких злоупотреблений со стороны администрации установить контроль над всеми фабриками, складами и конторами»¹⁸.

На заседаниях советов Городского, Симоновского, Благушинско-Лефортовского, Пресненского, Басманного, Сокольнического и других районов Москвы тоже выносились резолюции, требовавшие прекращения войны, перехода всей власти к советам, установления рабочего контроля над производством. На заседании 28 мая Басманного подрайонного совета Р. Д. была принята резолюция: «Единственным выходом из создавшегося положения является установление контроля над всем производством и распределением и их организация. Такой же контроль должен быть установлен за банковскими операциями...» Совет считал необходимым, чтобы «1) во всех учреждениях, установленных для контроля и организации производства и распределения, представителям рабочих было обеспечено большинство голосов при обязательном привлечении к участию технически, научно образованного персонала и служащих предприятий, 2) чтобы фабричные и заводские комитеты и местные советы рабочих, крестьянских, солдатских депутатов, а равно и профсоюзы, а также и социалистические партии получили право участвовать в контроле»¹⁹.

Московские кожевники заявили: «Жизнь перед рабочими выдвигает новый вопрос, ставит новую задачу: контроль над производством, а подчас и овладение всем производством»²⁰.

В резолюциях рабочих собраний в мае — июне на предприятиях Москвы (АМО, «Проводник», Московский телефонный завод, заводы Бромлея, Гакенталья и К^о, Шеринг, «Поставщик», Прессовый завод, завод общества Сальмсон и др.) рабочие требовали введения контроля над производством, национализации важнейших отраслей промышленности, окончания войны и передачи всей власти в руки советов. На собрании рабочих завода Гакенталья и К^о 26 мая была принята следующая резолюция: «Установить точный контроль над промышленниками и урезать их аппетиты. Передача всей свободной земли трудовому крестьянству. Переход всей власти в руки Советов»²¹.

Общее собрание рабочих Московского телефонного завода 25 мая требовало установления рабочего контроля над всей промышленностью,

¹⁷ «Путиловец в трёх революциях», стр. 341.

¹⁸ «Социал-демократ» от 18 (5) мая 1917 года.

¹⁹ Там же, от 16 (29) июня.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, от 7 (20) июня.

немедленного отчуждения сверхприбылей у капиталистов, перехода государственной власти в руки советов.

На заводе Бромлея после упорной борьбы между большевиками и меньшевиками была принята резолюция, требовавшая установления рабочего контроля над производством и распределением продуктов, национализации банко́в, подчинения государственному контролю трестов и синдикатов, национализации всей земли, прекращения войны и передачи власти в руки советов²².

29 мая на экстренном заседании всех районных железнодорожных советов рабочих депутатов по вопросу об экономической и финансовой разрухе была принята резолюция: «Установление сверху донизу рабочего контроля над производством, распределением и всеми банковскими и финансовыми операциями, а также и организация самого производства. Переход в руки народа большей части прибылей и самого капитала крупнейших и крупных капиталистов»²³.

Рабочий контроль над производством проводился в условиях ожесточённой классовой борьбы рабочего класса с буржуазией.

Буржуазия опасалась, что рабочий класс, осуществляя контроль, полностью возьмёт на себя руководство всеми сторонами жизни предприятий, а это явится посягательством на «священное право» частной собственности на средства производства.

Буржуазия прекрасно понимала, что сила рабочего класса в его организации, поэтому она стремилась задушить революцию путём наступления на организации рабочих. Поход против фабзавкомов начался в самые первые месяцы революции. Но рабочий класс сумел отстоять свои организации и дать отпор буржуазии путём дальнейшего осуществления рабочего контроля. Например, на бывшем Семянниковском заводе директор всё время волновал рабочих объявлениями, выпускавшимися иногда по нескольку в день. Так, 2 мая директор сообщил, что «ввиду недостатка топлива приём новых рабочих прекращён и заказы на завод приниматься не будут». 6 мая он выпустил короткое объявление, в котором говорилось, что за время остановки работ из-за недостатка топлива или металла оплата будет производиться рабочим в размере только двух третей против установленных платёжных норм по категориям. 10 мая он объявил об отмене третьей смены в артиллерийских мастерских. Наконец, 15 мая им было сообщено, что «вследствие отсутствия нефти завод вынужден приостановить все работы, связанные с потреблением нефти и электрической энергии»²⁴. Наряду с этим администрация завода вынесла постановление: «Ввиду не имеющегося у рабочих достаточного опыта в решении столь сложных задач, контроль ничего, кроме вреда делу, не даёт»²⁵. Однако рабочие упорно продолжали свою борьбу за осуществление рабочего контроля.

На механическом заводе б. Бреннера, предприниматель пытался закрыть завод и 21 мая объявил расчёт рабочим. В течение 60 дней завод бездействовал. Но рабочие, не согласившись терпеть это, через завком принялись искать заказы, получать их от Петроградского Орудийного завода, добывать со стороны необходимые оборотные средства, — словом, сами стали вести предприятие, повысив при этом почти вдвое производительность труда²⁶.

²² «Социал-демократ», от 7 (20) июня 1917 года.

²³ Там же, от 2 (15) июня.

²⁴ П а я л и н Н. Указ. соч., стр. 380.

²⁵ Там же.

²⁶ «Октябрьская революция и фабзавкомы». Ч. 1-я, стр. 147. М. 1927.

В Серпухове в мае 1917 г. владельцы ряда крупных текстильных предприятий угрожали рабочим закрытием предприятий под предлогом недостатка топлива и сырья. В ответ на это Серпуховский совет рабочих депутатов в июне предложил всем фабзавкомам выделить из своего состава контрольные комиссии в количестве от 3 до 7 человек на каждой фабрике. Члены комиссии распределили между собой обязанности: один взял на себя учёт запасов топлива, другой — сырья, третий — надзор за машинами, четвёртый — ознакомление с конторскими счетами и книгами. При этом вскрылась интересная подробность: оказалось, что бухгалтерские книги ведутся на фабриках в двух видах: книги «для себя», из которых видна истинная прибыль предприятий, и книги «показные», где прибыль показана в уменьшенном размере²⁷.

Благодаря энергичному вмешательству фабзавкома было предотвращено также закрытие Харьковского паровозостроительного завода²⁸.

В Константиновке (Донбасс) администрация, отказавшись выполнить требования рабочих, объявила о закрытии одного из заводов. Заводские комитеты подняли на ноги рабочих шести заводов рабочего посёлка и заставили директора подписать условие, что в случае закрытия завода рабочим будет уплачено за полгода вперёд²⁹. В Екатеринодаре предприниматели, мотивируя недостатком подвоза топлива и сырья, всячески старались закрыть свои заводы. Сокращено было производство заводов акционерного общества «Салюмос»; двум заводам угрожала полная остановка, но усилиями рабочих и заводских комитетов она была на время предотвращена. Заводу «Кубополь» предстояло закрытие, но благодаря вмешательству заводского комитета завод был секвестрован артиллерийским ведомством и продолжал вырабатывать снаряды на оборону. Когда снова собрались его закрыть, заводской комитет, вмешавшись, взял на себя получение заказов и ремонт паровозов³⁰.

На Урале фабзавкомы в ряде случаев тоже сумели предотвратить закрытие предприятий. Когда предприниматели ставили вопрос о закрытии заводов якобы из-за отсутствия топлива, сырья и материалов, рабочие и органы рабочего контроля находили это топливо и сырьё, и зачастую на том же самом, намечавшемся к закрытию предприятии, и этим предотвращали закрытие его³¹.

В г. Николаеве администрация двух крупных заводов, насчитывавших около 26 тыс. рабочих, мотивируя отсутствием заказов, объявила о предстоящем закрытии завода. Однако было установлено, что заказами заводы обеспечены на четыре года. Тогда администрация в числе причин закрытия заводов указала на их слабую работоспособность. Впротивовес этим обвинениям рабочие завода напомнили, что с Северного (из района Риги) и других фронтов предприятие получало благодарственные телеграммы за быстрое выполнение заказов. Администрация следующим мотивом закрытия заводов выставила якобы слишком высокую заработную плату, получаемую рабочими г. Николаева, — и это тогда, когда их заработок был ниже, чем заработок рабочих Петрограда³².

В июне на заводах акционерного общества Лангезиппен (Петроград) создалось довольно сложное положение. Администрация объявила рабочим о закрытии завода по мотивам непомерного

²⁷ «Рабочий контроль» № 1 за 1918 г., стр. 15.

²⁸ ЦГАОР, ф. 472, оп. I, ед. хр. I, л. 164.

²⁹ Там же, ед. хр. 5, лл. 44—46.

³⁰ Там же, ед. хр. 4, л. 7.

³¹ Там же, оп. I, л. 20.

³² Там же, ед. хр. I, л. 29.

увеличения заработной платы рабочим и служащим, недостатка топлива, металла и других материалов, дезорганизации производства, понижения интенсивности работы более чем на 50%³³. В ответ на это объявление заводской комитет вынес решение: «Создавшееся положение за последнее время на заводах акционерного общества Лангезиппен и К°, как то: 1) отказ завода признать контрольную комиссию от рабочих и служащих, 2) заявление администрации о закрытии завода поставило нас перед необходимостью принять следующие меры: 1. Никакие материалы — сырьё с завода — отправке никуда не подлежат без разрешения заводского комитета; готовые изделия, подлежащие отправке, также регистрируются заводским комитетом и им же отправляются. 2. Все распоряжения заводского комитета являются обязательными для рабочих и служащих. Никакие распоряжения администрации с сегодняшнего дня без санкции завкома недействительны. 3. Никакие бумаги или переписка по заводу не подлежат уничтожению без рассмотрения заводского комитета. 4. Для проведения вышеуказанных пунктов с сегодняшнего дня приступает к выполнению своих обязанностей избранная контрольная комиссия»³⁴.

Резолюция совета старост считала единственным выходом из создавшегося положения переход завода в руки государства и передачу руководства им представителям рабочих, служащих, а также представителям Совета рабочих и солдатских депутатов. Для детального выяснения вопроса решено было создать комиссию, которая должна связаться с исполнительным комитетом совета, с контрольным бюро профсоюзов, с министерством труда, с президиумом конференции заводских комитетов, а также посоветоваться с представителями политических партий³⁵.

В июне на заводе Сименс и Гальске произошёл длительный конфликт на почве введения рабочего контроля. Директор отстранил представителей завкома от какого бы то ни было контроля, особенно финансового. Затем выявилась попытка заводоуправления расчитать часть рабочих, сократить производство и перевести предприятие в Нижний Новгород, куда стали вывозить станки и материалы. Совет старост поставил вопрос перед центральным советом фабрично-заводских комитетов об организации контроля на этом заводе и приступил к его осуществлению³⁶.

В Москве в первой половине июня, в связи с предполагавшейся остановкой работ на текстильных фабриках, состоялась конференция 5 фабзавкомов ситцевых фабрик: Прохоровской, Цинделя, Даниловской, А. Гюбнера и Рябовской мануфактуры. На конференции было установлено, что в Москве уже закрыты 33 фабрики. Заработок рабочим нигде не выплачивался. В связи с этим конференция постановила: «Если фабриканты остановят фабрики, то они должны платить жалованье всем полностью за всё время остановки фабрик, не производя расчёта. Во время остановки работ на фабриках фабзавкомы должны функционировать и иметь право контролировать снабжение предприятий сырьём и топливом, а также и доставку его на фабрики»³⁷.

Огромное обострение в борьбу рабочего класса с буржуазией вносило противодействие осуществлению рабочего контроля со стороны меньшевиков и возглавляемых мелкобуржуазными партиями Советов

³³ ЦГАОР, ф. 472, оп. I, ед. хр. 16, л. 137.

³⁴ Там же, л. 135.

³⁵ Там же, л. 139.

³⁶ «Октябрьская революция и фабзавкомы». Ч. 1-я, стр. 153.

³⁷ «Социал-демократ» № 80 за 1917 год.

рабочих и солдатских депутатов. Меньшевики выступали ярыми защитниками буржуазии и Временного правительства. Во всех декларациях министров-«социалистов» по экономическим вопросам, программных речах, выступлениях перед рабочими и в печати красной нитью проводился основной довод, что рабочий класс не подготовлен к проведению контроля, что контроль приведёт к анархии на предприятиях и т. д. Меньшевики кричали: «Вы разрушаете промышленность, вы под флагом контроля проводите управление заводами, вы создаёте хаос и анархию в производстве и тем самым усиливаете общую разруху»³⁸. Они пытались противопоставить рабочему контролю над производством государственный контроль. И это требование выдвигалось ими тогда, когда буржуазия дезорганизовала, умышленно разрушала производство и не желала подчиняться никакому контролю. Фактически это требование означало сохранение во всей неприкосновенности самого бесконтрольного, анархического хозяйничанья буржуазии.

Несмотря на то что за влияние на фабзавкомы вели упорную борьбу меньшевики, эсеры и анархо-синдикалисты, непосредственная близость этих низовых организаций к рабочим массам привела к тому, что идейным руководителем, организующей и направляющей силой этих органов явилась большевистская партия. Уже к маю три четверти фабзавкомов Петрограда находились под влиянием большевиков.

В истории дальнейшей борьбы партии большевиков и рабочего класса за рабочий контроль исключительное место занимает I общегородская конференция фабзавкомов Петрограда, происходившая с 30 мая по 5 июня 1917 года. Инициатором этой конференции, её идейным руководителем являлась партия большевиков в лице её ЦК и Петроградского комитета. Огромное значение в идейной подготовке конференции и направленности её работ имели статьи Ленина и Сталина, написанные в мае 1917 года. Вожди большевистской партии со всей остротой поставили задачу осуществления действительного контроля над производством со стороны самих рабочих. Ленин в статье «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания» подверг беспощадной, бичующей критике неумеренные министерские обещания Скобелева, хвастливо заявившего об изъятии из касс банков 100% прибылей капиталистов. Характеризуя это заявление как фразёрство, Ленин отметил, что выполнить программу, рекомендуемую Скобелевым, невозможно при правительстве министров-капиталистов вкупе с министрами-«социалистами» и при их чиновничье-бюрократическом аппарате. Приступить к делу для спасения страны от неминуемой ужаснейшей катастрофы можно и должно немедленно... Ленин предлагал в один день издать указ, призывающий народ приступить к делу. Суть намечаемой Лениным программы революционных мероприятий сводилась к следующему: 1. Выработать практические мероприятия для слияния всех банков и кредитных учреждений в единый общегосударственный банк. Установить точнейший контроль за всеми операциями банков, немедленно публиковать итоги контроля. 2. Советам и съездам служащих всех синдикатов и трестов выработать меры контроля и отчётности и опубликовать тотчас итоги контроля. 3. Предоставить право контроля не только советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, но и советам от рабочих каждой крупной фабрики, а также представителям каждой крупной политической партии. Все торговые книги и документы должны быть открыты для такого контроля. 4. Все акционеры, директора и члены правлений всяких об-

³⁸ «Труды II Всероссийского съезда советов народного хозяйства», стр. 336.

ществ должны опубликовать немедленно списки держателей акций не менее чем на сумму 10 тыс. или 5 тыс. рублей. За неправдивые показания (контроль банковских и других служащих) конфискация всего имущества и тюремное заключение не менее чем на 5 лет. Призвать весь народ к немедленному введению всеобщей трудовой повинности через местные органы самоуправления, для осуществления контроля ввести всенародную милицию как в городах, так и в деревнях. «Без всеобщей трудовой повинности не спасти страны от гибели», — писал Ленин³⁹.

Ленин призывал рабочий класс проявить чудеса пролетарской организованности, творчества, инициативы. «Ни ввести безусловно необходимой всеобщей трудовой повинности, ни осуществить скольконибудь серьёзный контроль за банками, за синдикатами, за производством и распределением продуктов безусловно невозможно без организованности масс»⁴⁰.

И. В. Сталин в статье «Отставшие от революции», характеризуя развитие русской революции и охват её влиянием всей общественно-экономической жизни страны, в связи с этим выдвинул новые задачи и требования: «Революция идёт. Углубляясь и расширяясь, она перебрасывается из одной сферы в другую, революционизируя всю общественно-экономическую жизнь страны снизу доверху. Вторгаясь в промышленность, революция ставит вопрос о контроле и регулировании производства со стороны рабочих (Донецкий бассейн). Перебрасываясь в сельское хозяйство, революция толкает к коллективной обработке запущенных земель, к снабжению крестьян орудиями и живым инвентарём (Шлиссельбургский уезд). Вскрывая язвы войны и выросшую в условиях войны хозяйственную разруху, революция врывается в сферу распределения, ставя вопрос, с одной стороны, о снабжении городов продовольствием (продовольственный кризис) и, с другой стороны, о снабжении деревни фабрикатами (товарный кризис)»⁴¹. Разрешение этих назревших вопросов требует максимального проявления революционного творчества и инициативы масс, активного вмешательства советов в строительство новой жизни, а главное — перевода всей государственной власти в руки пролетариата.

Идеи Ленина и Сталина, выраженные в приведённых нами статьях, получили отражение в подготовке и ходе работы конференции фабзавкомов и её решениях.

В воззвании ко всем фабрично-заводским комитетам, выпущенном организационным бюро, определялись задачи конференции по борьбе с хозяйственной разрухой, голодом, безработицей; указывалось, что они могут быть решены только при активном участии и организованности самих рабочих: «Те, кто стоят у рабочих станков, должны спасти революционную Россию»⁴².

В организационном бюро по подготовке к конференции участвовал тов. Свердлов; он же, будучи членом президиума, непосредственно руководил конференцией.

В соответствии с ведущей ролью металлистов Петрограда в борьбе за рабочий контроль они были представлены на конференции в количестве 261 делегата из 499 от 238 711 рабочих. В работе конференции получили полное отражение все те вопросы, которые в то время наиболее волновали рабочий класс: о состоянии и судьбах промышленности Петрограда, о контроле над производством, о ходе работ на предприятиях и задачах фабзавкомов, о безработице, демобилизации промышленности и др.

³⁹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 378.

⁴⁰ Там же, стр. 380.

⁴¹ И. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 58.

⁴² ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, ед. хр. 1, л. 6—7.

В ярких выступлениях делегаты конференции показали первый опыт работы фабзавкомов в области рабочего контроля и ту борьбу, какую приходилось вести им на этом поприще с предпринимателями. Представитель предприятий военно-промышленного комитета сообщил: «Мы, рабочие, уже фактически осуществляем этот контроль на местах, на заводах»⁴³. Рабочий Металлического завода заявил: «Контроль на деле уже осуществляется рабочими на заводах, особенно теперь, когда заводчики готовы сократить производство. На-днях к нам на завод приехали представители от 90 рабочих из провинции, которых хозяин выкинул с завода, и когда они приехали сюда, то мы потребовали от администрации, чтобы она приняла всех 90 человек рабочих, она их принуждена была принять»⁴⁴.

Представитель рабочих завода «Новый Парвийнен» говорил: «Припомните только, не так давно все кричали на нас, большевиков: «вы анархисты», «вызываете гражданскую войну» — это за то, что мы требовали контроля над производством. А теперь все в один голос утверждают, что контроль над производством необходим... Необходимо также, чтобы о контроле не только поговорили, но чтобы он немедленно же был осуществлён... Необходимо самим рабочим взять в свои руки контроль над производством, необходимо самим рабочим проникнуть в тайники промышленных сделок»⁴⁵.

Рабочий Нового Арсенала сообщил конференции ряд фактов, указывающих на практическое осуществление заводскими комитетами государственных заводов контроля над производством.

На конференции выяснилось также, что на некоторых предприятиях фабзавкомы перешли уже за рамки контроля над производством и фактически сами управляют им. Об этом рассказал, например, представитель рабочих Шлиссельбургского порохового завода. Для контроля над производством на этом заводе была избрана комиссия из представителей всех отделений завода, куда были кооптированы специалисты-инженеры и члены Совета рабочих и солдатских депутатов. Когда за полтора месяца до того администрация хотела было закрыть завод, рабочие не только помешали этому, но взяли в свои руки управление предприятием, а также кирпичным заводом и молочным хозяйством, принадлежавшими одному и тому же владельцу. Вокруг этого факта, как рассказывал делегат, поднялась большая шумиха. Закричали об анархии. В имение помчались представители различных властей, начиная от прокурора Временного правительства, а затем и от исполкома Совета рабочих депутатов, во главе с Чхеидзе, и все вынуждены были убедиться, что ничего страшного не произошло. Наоборот, производительность труда на заводе поднялась, и рабочие прекрасно справились с управлением и молочным хозяйством и кирпичным заводом⁴⁶.

На конференции было уделено много внимания вопросам: что следует понимать под рабочим контролем в противовес буржуазному, как организовать контроль, какова историческая перспектива рабочего контроля?

Первый опыт контроля над производством показал, что рабочий класс под «контролем» понимает не служебный контроль, осуществляемый администрацией, а именно тот общественный контроль, который должен проводиться ими через своих выборных представителей. Органы рабочего контроля должны проверять запасы сырья, продуктов и материалов, предотвращать закрытие фабрик и заводов, пресекать вреди-

⁴³ ЦГАОР, ф. 472, оп. I, ед. хр. I, л. 29.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, л. 36.

⁴⁶ Там же, лл. 23—24.

тельские действия капиталистов, проверять документы, книги, финансовое состояние предприятий. Для правильной организации рабочего контроля необходимо создавать на заводах специальные контрольные комиссии из представителей рабочих, которые занимались бы основными вопросами производства. Необходимо привлечь к этому контролю и служащих, которые давали бы рабочим точную картину всех денежных и промышленных операций на заводе. Необходимо создать единый объединяющий центр всех заводских комитетов, который должен явиться выражением общественного революционного творчества рабочего класса.

Какова перспектива рабочего контроля? Ответ на этот вопрос дал представитель завода «Новый Парвийнен»: «Контроль не есть ещё социализм и даже не взятие производства в свои руки, но это уже выходит из рамок буржуазного строя. Не социализм мы предлагаем ввести, нет, — а взяв власть в свои руки, мы должны повести капитализм по тому руслу, по которому он сам себя изжил бы... Мы должны производство из хаоса привести в порядок... Укрепив себя в производстве, взяв в свои руки контроль, мы практически научимся работать активно в этом производстве и организованным путём приведём его к будущему социалистическому производству»⁴⁷.

Таким образом, рабочие отдавали себе отчёт в том, что рабочий контроль — не социализм, но что он выходит уже за рамки буржуазного строя. Рабочий класс, пройдя школу контроля над производством, получив определённые навыки управления и хозяйствования в органах рабочего контроля, взяв в свои руки государственную власть, выведет производство из капиталистической анархии к плановому социалистическому производству.

На конференции выступил В. И. Ленин. На основе учёта опыта борьбы рабочего класса в области контроля над производством он развернул программу дальнейших революционных мероприятий. Главное, указывал Ленин, надо организовать действительно рабочий контроль с привлечением во все учреждения большинства рабочих: «Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, он должен быть рабочим контролем, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчёт в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями. Добивайтесь, товарищи рабочие, действительно контроля, а не фиктивного, и все резолюции и предложения такого фиктивного бумажного контроля самым решительным образом отметайте»⁴⁸.

В борьбе за рабочий контроль на конференции снова резко оформились и выступили два направления: большевистское и меньшевистское. Министр труда Скобелев выступил здесь в защиту лозунга государственного контроля. На поддержку ему явились «новожиженец» Авиллов и меньшевики Череванин и Далин. Они призывали рабочих считаться с необходимостью не нарушать капиталистического способа производства. «Капиталисты боятся, что будет нарушен капиталистический строй, но нужно их успокоить и обеспечить им некоторую прибыль, иначе они совсем откажутся вести свои предприятия»⁴⁹. Контроль, говорили меньшевики, возможен лишь при участии государственной власти. Они категорически возражали и против организации центра, объединяющего все заводские комитеты. Меньшевик Далин, отстаивая необходимость государственного контроля над производством, заявил, что заводские комитеты «должны наблюдать, чтобы производство про-

⁴⁷ «Правда» № 94 за 1917 год.

⁴⁸ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 459.

⁴⁹ ЦГАОР, ф. 472, ол. 1, ед. кр. 1, лл. 20—21.

должалось, но брать производство и заводы в свои руки они не должны».

Позиция Авилова вызвала жестокую критику Ленина в статьях «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе» и «Разруха и пролетарская борьба с ней». В первой статье Ленин указывал, что предложенную Авилковым на конференции фабзавкомов «резолюцию приходится признать образцом немарксистского, несоциалистического, а мелкобуржуазного отношения к вопросу». Она «сосредоточивает в себе... все слабые стороны обычных меньшевистских и народнических... резолюций». Она лишена классового подхода в таком важнейшем вопросе, как государство. У Авилова существует «государство» вообще, но отсутствует понятие о государстве как организации господствующего класса. Отсутствует исторический подход к вопросу. Отсюда положение Авилова об организации контроля государственной властью при участии широких слоёв демократии. Из этого следует, что существует полный контакт между буржуазной государственной властью и революционной демократией в деле контроля и регулирования промышленности. Ленин по этому поводу указывал на недопустимость забывать о том, что государство есть орган классового господства. «Не смешно ли против «хищничества капиталистов», — писал он, — апеллировать к государству капиталистов?»⁵⁰.

Меньшевики на конференции требовали организовать такую форму контроля, в которой «сочетались бы» интересы труда и капитала, чтобы рабочие приняли участие в нём на «паритетных» началах, т. е. согласились бы на государственный контроль с участием представителей революционной демократии.

Ленин, оценивая первые попытки Временного правительства в области регулирования и контроля, писал: «Гг. капиталисты пошли на перерез. В рабочих кругах растёт сознание необходимости пролетарского контроля за фабриками и синдикатами. И «гениальным» воротилам делового мира из министерских и около министерских кругов пришла «гениальная» мысль: пойдём на перерез. Потянем в хвосте за собой Совет Р. и Солд. Депутатов — этого не трудно достигнуть, пока в нём главенствуют народники и меньшевики. Устроим «общественный контроль»: это будет выглядеть так важно, так государственно-мудро, так министерябельно, так солидно... и это похоронит всякий контроль на деле и всякий пролетарский контроль так верно, так бесшумно...»⁵¹.

Большевистская точка зрения получила полное выражение в резолюции, принятой на конференции фабзавкомов. Она ясно и последовательно выдвигала на первый план основное, а именно: рабочий контроль как главное средство спасения страны от катастрофы. Для проведения действительно рабочего контроля необходимо обеспечить за рабочими не менее трёх четвертей всех голосов, при обязательном привлечении к участию в контроле как не отошедших от дела предпринимателей, так и технического персонала. Фабрично-заводские комитеты, центральные и местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а равно и профессиональные союзы должны получить право участвовать в контроле, при котором для органов контроля будут открыты все торговые и банковые книги, будут известны все данные о состоянии производства. Необходимо, чтобы представители всех крупных демократических и социалистических партий получили такое же право участия в контроле. Рабочий контроль должен быть развит путём ряда продуманных и постепенно проводимых мер в полное регу-

⁵⁰ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 463—464.

⁵¹ Там же, стр. 348.

лирование производства. Он должен распространиться не только на все области производства, но в равной мере и на все финансовые и банковские операции.

Наметив мероприятия по борьбе с хозяйственной разрухой, конференция поставила их проведение в непосредственную связь с вопросом о государственной власти, указав: «Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев»⁵².

Решения конференции отразили насущные требования рабочего класса. Они, с одной стороны, показали растущее разочарование рабочего класса в политике Временного правительства и соглашательских партий, а с другой,—наглядно отразили рост влияния и авторитета партии большевиков. Об этом убедительно говорит тот факт, что по вопросу о рабочем контроле подавляющее число делегатов (297 против 21) голосовало за резолюцию большевиков.

Решения конференции фабзавкомов далеко выходили за рамки борьбы за рабочий контроль. Они наметили революционную программу выхода из войны и хозяйственной разрухи и на этой основе мобилизовали рабочий класс на борьбу за диктатуру пролетариата. Конференция показала во всём объёме опыт осуществления рабочего контроля: рабочий контроль должен являться основой всенародного учёта и контроля; рабочий контроль неизбежно разовьётся в полное регулирование производства; рабочий контроль уже становится всеобъемлющим, он охватывает не только производство, но и финансы, банки, продовольствие и т. д.; рабочий контроль является необходимым шагом к управлению промышленностью; необходима организация рабочего контроля во всероссийском масштабе.

Осуществление этих положений и такая организация контроля дают возможность выяснить состояние производительных сил и средств, а также возможность их перераспределения в интересах народа в общегосударственном масштабе, а осуществить его может только такая власть, во главе которой будет стоять пролетариат.

Первая конференция фабзавкомов явилась переломным этапом в борьбе пролетариата за контроль над производством. Рабочий контроль приобретает более широкое распространение, вводится в определённую систему и получает руководящие указания, даваемые из одного центра, избранного на этой конференции, — Центрального совета фабрично-заводских комитетов.

Газеты «Правда», «Социал-демократ» в июне—июле сообщали о многочисленных фактах ещё более развернувшейся борьбы за рабочий контроль как со стороны партийных организаций, так и советов, фабзавкомов и рабочих масс Петрограда, Москвы и других промышленных центров страны.

В первой половине июня в Москве были проведены конференции заводских комитетов Басманного, Рогожского, Марьинско-Сущевского, Замоскворецкого и других районов.

Одним из основных вопросов повестки дня этих конференций был вопрос о рабочем контроле над производством. Всюду выносились резолюции с требованием введения рабочего контроля и придания ему всесторонне развёрнутого характера; всюду подчёркивалось мобилизующее значение лозунга рабочего контроля в борьбе за власть Советов, за свержение господства буржуазии.

⁵² Ленин. Соч. Т. XX, стр. 424.

Общее собрание большевиков Коломенского района, Московской губернии, 11 июня 1917 г. приняло следующую резолюцию: «Капиталист в эпоху начинающихся локаутов хочет уничтожить двоевластие в производстве в пользу капитала, а мы, революционные социал-демократы, должны в этой борьбе революционным путём создать демократический контроль над производством, не останавливаясь перед тем, чтобы взять заводы в рабочие руки»⁵³.

Пресненский районный совет на заседании 12 июня постановил: «Ближайшими мерами, которые необходимо принять тотчас же, чтобы спасти страну от гибели, мы считаем следующее: 1) контроль над крупными предприятиями в важнейших отраслях промышленности, как то: угольной, железнодорожной и др., а если понадобится, то передача их государству; 2) контроль над крупными банками страны; 3) привлечение к этому контролю заводских комитетов и профессиональных союзов; 4) обложение предпринимателей и крупных собственников высокими налогами на прибыль»⁵⁴.

Коломенский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в телеграмме 18 июня 1917 г. I Всероссийскому съезду Советов заявлял: «Мы создали контрольную комиссию, которой отказывают открыть книги доходности заводов. Стоим перед закрытием заводов (могут быть) грозные последствия. Действуйте решительнее»⁵⁵.

«Правда» от 27 июня сообщила, что 36 тысяч рабочих Путиловского завода стали на большевистскую точку зрения. На конференции фабзавкомов, созванной специально для разрешения конфликта, продолжавшегося на заводе свыше трёх месяцев по поводу урегулирования заработной платы в соответствии с ростом цен на предметы первой необходимости, это выразилось особенно ярко. Смысл речей делегатов-путиловцев сводился к следующему: «Только с переходом власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов и учреждения рабочего контроля над производством и распределением продуктов, который действительно возможен в полной мере только, когда власть будет в руках Советов, будут удовлетворены наши требования».

В этой связи нельзя не остановиться также и на значении конференции Центрально-текстильного промышленного района по борьбе с локаутами, происходившей 16—17 июня. На конференции было представлено 164 предприятия. Лозунг «Рабочий контроль над производством» был основным и здесь. Была принята конкретная программа в области рабочего контроля как главного средства борьбы против локаутов, саботажа и дезорганизации производства со стороны буржуазии. Указывалось, что рабочий контроль должен быть развит в полное регулирование производства и распределения продуктов. Он должен быть продолжен на все финансовые и банковые операции. Необходимы переход в руки рабочих большей части прибылей, дохода от имущества крупного капиталистического хозяйства, организация обмена промышленных изделий на сельскохозяйственные продукты для рабочих путём привлечения кооперации, осуществление всеобщей трудовой повинности, введение рабочей милиции, перевод рабочей силы на производство угля, сырья и транспорта, на изготовление продуктов и восстановление народного хозяйства. Отмечалось, что осуществление этих мероприятий возможно лишь при переходе государственной власти в руки Советов⁵⁶.

Фабзавкомы и их контрольные органы в июне — августе 1917 г. в ещё большей степени боролись за сохранение произ-

⁵³ «Красный архив» № 6/85, стр. 73.

⁵⁴ «Социал-демократ» от 18 июня (1 июля) 1917 года.

⁵⁵ «Красный архив» № 6/85, стр. 6—7.

⁵⁶ «Рабочее движение в 1917 году», стр. 314.

водства, проводили учёт сырья, топлива, машин и принимали меры к регулированию и обеспечению нормального хода производства и повышению производительности труда. В случаях саботажа предпринимателей фабзавкомы вступали в переговоры с представителями власти относительно заказов, финансирования, сбыта готовой продукции и т. п. В ответ на саботаж буржуазии, локауты, дезорганизацию производства они направляли усилия рабочего класса к тому, чтобы поддержать производство, не дать ему закрыться, предотвратить экономическую разруху и голод в стране.

Развивая рабочий контроль, фабзавкомы превращали его в могучее средство отпора контрреволюционным проискам классового врага.

Полоса контрреволюции после событий 3—5 июля не сломила революционной энергии рабочего класса и не смогла помешать нарастанию новой волны его революционного натиска.

В июле—сентябре 1917 г. экономическое положение страны было близко к катастрофе. Буржуазия ещё более усилила наступление на рабочий класс по линии заработной платы и борьбу против фабзавкомов, органов рабочего контроля и профсоюзов. Главными средствами борьбы были локауты и саботаж. К 1 августа в России было закрыто 568 предприятий с количеством рабочих свыше 100 тысяч. Однако ко времени VI съезда партии рабочий контроль распространился уже на ряд наиболее крупных предприятий Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Киева, Одессы, Харькова, Донбасса, Саратова, Пскова и др.

Характерно, что рабочие не просто стремились осуществить контроль, но всё более и более переходили к управлению производством. Имели место факты удаления рабочими администрации и технического персонала, не желавших наладить нормальных взаимоотношений с рабочими, не соответствовавших своему назначению.

В докладе VI съезду партии о политическом положении И. В. Сталин указал на один из основных фактов, определивших деятельность ЦК,— развитие революции, которое вплотную подвело к необходимости социалистических преобразований. Революция «врывается в хозяйственную сферу, ставя вопросы о рабочем контроле в промышленности, о национализации земли и снабжении инвентарём неимущего крестьянства, об организации правильного обмена между городом и деревней, о национализации банков, наконец, о взятии власти пролетариатом и беднейшими слоями крестьян»⁶⁷.

VI съезд принял резолюцию об экономическом положении страны, в которой показал тяжёлую картину роста экономической разрухи: «В результате, после трёх лет войны, экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и, как последствия всего этого, доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д. Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели»⁶⁸.

Основной причиной «экономического развала» хозяйства России съезд считал «несоответствие между состоянием производительных сил и теми требованиями, которые предъявляет империалистская война». Кроме того антинародная политика Временного правительства и поддерживавших его соглашательских партий способствовала экономическому развалу.

⁶⁷ И. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 173.

⁶⁸ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 474.

Вскрыв причины наступившей экономической катастрофы, съезд принял экономическую платформу, намечавшую ряд решительных революционных мер для спасения России от гибели: «...единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян. Такое урегулирование производства в России может быть проведено лишь организацией, находящейся в руках пролетариев и полупролетариев, что предполагает переход в их руки и государственной власти»⁵⁹.

«Необходимо вмешательство в область производства, в целях планомерного урегулирования производства и распределения, а также необходима национализация и централизация банкового дела, национализация ряда синдицированных предприятий (напр., нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта)»⁶⁰.

VI съезд партии наметил также необходимые для выхода из кризиса мероприятия и в области промышленного производства, сельского хозяйства, финансов, городского хозяйства и в области обмена между городом и деревней.

Съезд указал, что необходимо «установление действительного рабочего контроля. В органы контроля должны войти в большинстве представители Советов Раб. Депутатов, професс. союзов и фабрично-заводских комитетов. В органы контроля должны быть привлечены и представители технически научно-образованного персонала... Рабочий контроль должен быть развит путём постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства... Для проведения контроля необходимо провести в качестве предварительных мер: отмену коммерческой тайны, книги торговцев, промышленников, банков должны быть открыты для контроля. Соккрытие документов должно быть объявлено уголовно-наказуемым. Периодически должен производиться учёт запасов и публикация во всеобщее сведение о имеющихся запасах с указанием предприятий, имеющих их»⁶¹.

Борьба пролетариата переходила непосредственно в область производства — в борьбу за свержение не только политического, но и экономического господства буржуазии. Следовательно, в плане борьбы большевиков за победу социалистической революции рабочий контроль, являясь составной частью их экономической платформы, означал активное вмешательство рабочих в производство, для овладения последним и создания прочной экономической основы диктатуры пролетариата.

После VI съезда партии классовая борьба в стране особенно обострилась. Буржуазия, поддерживаемая меньшевиками и эсерами, перешла в открытое наступление на рабочий класс и его организации. В целях мобилизации сил буржуазии и помещиков в Москве в августе было проведено государственное совещание. Генерал Корнилов готовил контрреволюционный заговор, чтобы ликвидировать Советы и создать правительство неприкрытой военной диктатуры.

Партия большевиков мобилизовала массы и организовала разгром корниловского мятежа. «Разгром корниловщины одним ударом вскрыл и осветил соотношение сил между революцией и контрреволюцией. Он показал обречённость всего контрреволюционного лагеря от генералов и кадетской партии до запутавшихся в плену у буржуазии меньшевиков и эсеров. Стало очевидным, что политика затягивания непосильной

⁵⁹ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 474.

⁶⁰ Там же, стр. 475.

⁶¹ Там же.

войны и вызванная затяжной войной хозяйственная разруха окончательно подорвали их влияние среди народных масс»⁶².

Разгром корниловщины показал рост авторитета, силу организации и влияния в массах партии большевиков. Происходил быстрый процесс большевизации Советов, фабрично-заводских комитетов и других организаций. В этих условиях борьба пролетариата за рабочий контроль приобрела новое качество. Требование контроля становилось неотделимым от лозунга вооружённого восстания и перехода государственной власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Рабочий контроль превратился в непосредственное вмешательство пролетариата в производство и распределение продуктов. Органы рабочего контроля теперь сами повсеместно заботились о добыче топлива, сырья, определяли себестоимость продукции, нормы выработки, занимались вопросами финансирования предприятий, повышения производительности труда. Они почти вплотную подошли к управлению производством.

Для характеристики приводим «Положение» фабкома Петроградского Орудийного завода о порядке организованных взаимоотношений между администрацией и рабочими от 28 августа 1917 г.: «До тех пор, пока не наступит момент социализации всего общественного хозяйства, как государственного, так и частного, заводские рабочие организации, построенные на демократических началах, являются частью заводоуправления и имеют за собою право контроля над действиями администрации по заводоуправлению, в порядке внутренних взаимоотношений по всем вопросам быта рабочих и контроля за общим ходом производства данного завода. Все административные распоряжения, постановления и указания в области технической и административно-хозяйственной, исходящие от начальника завода и его помощников, от низшего к высшему, прошедшие через контрольные органы рабочих организаций, имеют законную силу»⁶³. Далее указывалось, что завком имеет право отвода и протеста против тех членов администрации, которые не могли обеспечить нормальных взаимоотношений с рабочими.

На заводах «Старый» и «Новый Парвизайнен» заводоуправление в августе заявило о предполагаемом расчёте 1630 рабочих ввиду недостатка топлива. Комиссия, образованная заводским комитетом, установила, что топливо расходуется нерационально и что можно без ущерба для производства сократить потребление топлива на 30%. Завком выработал инструкцию кочегарам, истопникам, машинистам, помогающую им устранить излишний расход топлива⁶⁴. Здесь, как мы видим, завком становился уже на путь усовершенствования техники своего производства.

В сентябре рабочие завода «Респиратор» в ответ на преступные действия администрации, пытавшейся закрыть завод, потребовали назначить комиссию по проверке производительности завода, отстранить явных сторонников контрреволюции от управления и передать завод в руки государства⁶⁵.

На фабрике акционерного общества «Невской механической обуви» в сентябре, по распоряжению администрации, были сняты и упакованы в ящики 76 машин для изготовления обуви, 100 машин для заготовки обуви. На вопрос завкома, куда увозят станки, администрация ответила, что надо готовиться к эвакуации и погрузить станки на баржи. На вопрос завкома о месте эвакуации директор определённого ответа

⁶² «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», стр. 193.

⁶³ «Октябрьская революция и фабзавкомы». Ч. 2-я, стр. 67.

⁶⁴ «Рабочий путь» № 3—5 за 1917 год.

⁶⁵ Там же, № 5.

не дал и заявил, что помещение пока не найдено. Рабочие, видя, что фабрикант хочет не эвакуировать, а саботировать, поставили у ворот охрану из милиции и отдали распоряжение без пропуска завкома со двора ничего не выпускать⁶⁶.

В ответ на саботаж администрации типографии Сойкина рабочие решили немедленно приступить к реквизиции типографии и призвали к конфискации всех закрываемых и саботируемых типографских предприятий⁶⁷.

Вмешательство рабочих в производство неизбежно приводило к вторжению их в право частной собственности. Этого буржуазия допустить не могла. Отсюда ещё более усиливается её поход на рабочий класс и его организации — фабзавкомы и органы рабочего контроля. Мобилизуются все силы контрреволюции: Общество фабрикантов и заводчиков, Министерство труда, печать. Московское государственное совещание выразило резкий протест буржуазии против рабочего контроля. Августовская конференция предпринимателей создала Всероссийский союз заводчиков и фабрикантов; он немедленно «выработал руководящие указания для устранения вмешательства фабзавкомов в компетенцию заводууправлений». Циркуляры министра труда Скобелева от 28—29 августа нанесли тяжёлый удар фабзавкомам, фактически нарушив закон о фабзавкомах от 23 апреля 1917 года. В дальнейшем Общество фабрикантов и заводчиков разослало циркуляр о прекращении с 15 сентября оплаты труда членам фабзавкомов, Совета рабочих депутатов и других организаций, что также нанесло тяжёлый удар рабочему классу.

Затем Комитет объединённой промышленности обратился в Министерство труда с докладной запиской о тяжёлом положении промышленности. Он предлагал Министерству труда опубликовать новые правила, регулирующие отношения между предпринимателями, рабочими и служащими. Приём и увольнение рабочих должны производиться только предпринимателями. Жалобы рабочих и служащих должны разбираться только администрацией. Заводские комитеты, Советы рабочих депутатов и другие организации отнюдь не имеют права вмешиваться в область контроля или управления предприятиями.

Поход на фабзавкомы был объявлен в такой острый момент политической борьбы, когда классовые противоречия дошли до последних пределов, когда разруха народного хозяйства приняла характер экономической катастрофы, когда намечались закрытие и эвакуация ряда заводов. Именно в этот момент работа фабзавкомов должна была бы быть непрерывной и разносторонней.

В ответ на поход буржуазии рабочий класс выступил как сплочённая, организованная сила. На многочисленных митингах и собраниях рабочие прямо заявляли, что буржуазия ведёт контрреволюционную работу против рабочего класса, что рабочие должны вооружаться, требовать перехода государственной власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, национализации земли, скорейшего введения контроля над производством, национализации промышленности. Например, совет фабзавкомов Невского района Петрограда на заседании 28 августа с участием представителей 23 заводов принял следующее решение: «Буржуазия, приготавливаясь к контрреволюции, делала своё дело, вытесняла нас из заводских комитетов, останавливая заводы, и всеми силами расстраивала промышленность, дабы подорвать авторитет социалистических партий и расстроить ряды борцов. Теперь всё сказалось с раскрытием корниловского заговора, и мы считаем буржуазию причастной

⁶⁶ «Рабочий путь» № 7 за 1917 год.

⁶⁷ Там же, № 4 за 1917 год.

к этому гнусному делу и презираем тех, кто причастен к данному заговору, и предлагаем всем фабрично-заводским комитетам крепче взять инициативу в свои руки и сплочёнными силами противодействовать контрреволюционным замыслам буржуазии»⁶⁸.

Общее собрание рабочих Путиловского завода от 9 сентября 1917 г. по вопросу о борьбе с контрреволюцией признало неотложно необходимым ввести рабочий контроль над промышленностью, объявить об отмене помещичьей собственности на землю, осуществить вооружение рабочих⁶⁹.

Примерно такая же резолюция была принята и рабочими Обуховского завода.

Конференция рабочих комитетов г. Екатеринослава и его окрестностей, происходившая в сентябре 1917 г. и представлявшая 70 заводов, наряду с требованиями повышения заработной платы, 8-часового рабочего дня заявила также, что если администрация через 2 недели со дня принятия резолюции не выполнит требований рабочих, то все предприятия Екатеринослава перейдут в руки рабочих.

Наиболее ярко настроение рабочего класса было выражено в решениях II конференции фабзавкомов Москвы и III конференции фабзавкомов Петрограда, происходивших в сентябре — октябре 1917 года.

Конференция фабзавкомов Москвы уделила особенно серьёзное внимание борьбе с локаутами и закрытием предприятий. Наряду с требованием прекращения войны и широкой демобилизации промышленности конференция считала необходимым немедленно осуществить национализацию промышленности, добывающей топливо, планомерную организацию производства при участии рабочих организаций в государственном масштабе, контроль над производством, переход под руководство революционной власти всех основных отраслей производства и предприятий, проводящих тайно или явно локауты; объединение больших предприятий в крупные производственные единицы и принудительное синдицирование мелких предприятий под контролем революционной власти. В резолюции указывалось, что все намеченные мероприятия могут быть проведены в жизнь лишь при условии немедленного перехода всей государственной власти в руки Советов⁷¹.

III конференция фабзавкомов Петрограда со всей резкостью выразила отношение рабочего класса к походу предпринимателей на фабзавкомы и на завоевания революции.

Конференция заявила, что буржуазия своей хищнической, преступной политикой в целях удушения революции увеличивает разруху народного хозяйства. Только рабочий класс, как наиболее заинтересованный в нормальном ходе работы предприятий, поставил задачу организации разрушенного войной хозяйства и контроля над производством и распределением продуктов. Необходимо путём ряда решительных мер взять в свои руки контроль, регулирование и организацию производства и укрепить для этого фабзавкомы. Конференция выразила решительный протест против плана эвакуации и разгрузки Петрограда, намеченного Временным правительством. Этот план на самом деле являлся контрреволюционным заговором буржуазии, направленным к тому, чтобы разъединить силы революционного пролетариата и этим ослабить его борьбу. Единственный путь, обеспечивавший развитие революции, — переход всей государственной власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

⁶⁸ «Октябрьская революция и фабзавкомы». Ч. 2-я, стр. 47.

⁶⁹ «Рабочий путь» № 8 за 1917 год.

Мы привели указанные документы как наиболее типичные для характеристики настроения рабочих масс накануне Великой Октябрьской социалистической революции. В ходе развивающейся революционной борьбы чувствовалось приближение социалистической революции. Лозунг партии о вооружённом восстании становился программой повседневных действий масс.

В этот период требование рабочего контроля становится неотделимым от лозунга вооружённого восстания и перехода всей государственной власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

В многочисленных резолюциях рабочих собраний Петрограда выносились требования о вооружении рабочих, создании боевых дружин, о переходе охраны фабрик и заводов к рабочим, о скорейшем введении рабочего контроля, национализации земли, банков, промышленности и др.

Работа органов рабочего контроля в это время значительно усложнилась. Им самим приходилось заботиться о добыче топлива, заказах, определять себестоимость продукции, принимать меры к поднятию производительности труда, устанавливать финансовый контроль.

Таким образом, путём активного вмешательства в хозяйственную жизнь рабочий класс через органы контроля подходил к постепенному овладению производством. Это нашло своё выражение в постановке вопроса о реквизиции и секвестре отдельных предприятий. Например, на фабрике А. В. Смирнова (Ликино, под Москвой) администрация объявила о закрытии фабрики, на которой работало около 3 тыс. рабочих, якобы из-за недостатка сырья и топлива и вследствие необходимости капитального ремонта. Комиссия из представителей «Москво-топа» и Московского заводского совещания совместно с рабочим комитетом фабрики провела обследование предприятия и пришла к заключению, что закрытие предприятия не обоснованно, так как для работы имеется достаточное количество сырья, а ремонт может быть произведён без остановки фабрики. После этого рабочие-красногвардейцы арестовали владельца предприятия. Земское собрание высказалось за секвестр фабрики⁷².

Ленин в своих исторических письмах и статьях, написанных в августе—сентябре 1917 г., учитывая экономическое и политическое положение России и соотношение классовых сил, со всей решительностью поставил вопрос о подготовке к вооружённому восстанию. В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной между 12—14 сентября 1917 г., Ленин развернул экономическую платформу большевиков. Анализируя политическую и экономическую обстановку в стране, показывая полную бездеятельность Временного правительства в борьбе с разрухой, Ленин говорил: «Катастрофа невиданных размеров и голод грозят неминуемо»⁷³. «А между тем... способы борьбы с катастрофой и голодом имеются... меры борьбы вполне ясны, просты, вполне осуществимы, вполне доступны народным силам... меры эти не принимаются только потому, и следовательно потому, что осуществление их затронет неслыханные прибыли горстки помещиков и капиталистов». «Контроль, надзор, учёт — вот первое слово в борьбе с катастрофой и с голодом»⁷⁴.

Главнейшими мерами контроля Ленин считал: «1) Объединение всех банков в один и государственный контроль над его операциями или национализация банков. 2) Национализация синдикатов, т. е. крупнейших, монополистических союзов капиталистов (синдикаты: сахарный,

⁷² «Рабочий путь» № 24 за 1917 год.

⁷³ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 159

⁷⁴ Там же, стр. 160.

нефтяной, угольный, металлургический и т. д.). 3) Отмена коммерческой тайны. 4) Принудительное синдицирование (т. е. принудительное объединение в союзы) промышленников, торговцев и хозяев вообще. 5) Принудительное объединение населения в потребительные общества или поощрение такого объединения и контроль за ним»⁷⁵.

Вопрос о рабочем контроле Ленин выдвигал как классовое революционное требование и связывал его с вопросом о государственной власти: «В сущности говоря, весь вопрос о контроле сводится к тому, кто кого контролирует, т. е. какой класс является контролирующим и какой контролируемым... Надо перейти решительно, бесповоротно, не боясь рвать со старым, не боясь строить смело новое, к контролю над помещиками и капиталистами со стороны рабочих и крестьян»⁷⁶.

В статье «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин отводил огромную роль вопросу о рабочем контроле в условиях пролетарской революции. Одной из главных трудностей этой революции является организация во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учёта и контроля над производством и распределением продуктов. Эта задача может быть разрешена только при наличии диктатуры пролетариата и её органов в лице Советов.

Ленин рекомендовал использовать в интересах трудящихся масс всё то ценное, что создано буржуазным государственным аппаратом: банки, синдикаты, почту, потребительные общества, союзы служащих как аппараты учёта и контроля. Этот аппарат не надо разбивать, его надо вырвать из подчинения капиталистам и поставить на службу пролетарскому государству, сделав его массовым, всенародным. И через него организовать точнейший и добросовестнейший учёт и контроль производства и распределения продуктов. «Не в конфискации имущества капиталистов будет даже «гвоздь» дела, а именно во всенародном, всеобъемлющем рабочем контроле над капиталистами и за их возможными сторонниками»⁷⁷.

Так Ленин обрисовал коренное изменение классовой сущности контроля в условиях диктатуры пролетариата.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала полную возможность для осуществления подлинно всенародного учёта и контроля над производством и распределением продуктов. Ленинский «Проект положения о рабочем контроле» был положен в основу «Положения о рабочем контроле», принятого ВЦИК 27(14) ноября 1917 года. Это положение явилось одним из важнейших мероприятий советской власти, намеченных в экономической платформе большевиков накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Декрет о рабочем контроле, по существу, узаконил проводившийся до революции опыт рабочего класса в этой области.

Декрет открывал неисчерпаемые возможности подлинного участия масс в управлении производством и планомерном регулировании всего народного хозяйства.

Идеи Ленина и Сталина о всеобъемлющем, всенародном учёте и контроле в декрете получили яркое отражение. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства вводился рабочий контроль во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных и прочих предприятиях, имеющих наёмных рабочих или же дающих работу на-дом. Рабочий контроль должен был осуществляться над производством, куплей-продажей продуктов и

⁷⁵ Ленин. Соч., т. XXI, стр. 163—164.

⁷⁶ Там же, стр. 174.

⁷⁷ Там же, стр. 261.

сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия⁷⁸. Указывалось, что рабочий контроль был необходим в целях планомерного регулирования всего народного хозяйства и создания необходимых предпосылок для планового ведения хозяйства.

Декрет о рабочем контроле отразил также и ленинскую идею об отмене коммерческой тайны. Декрет гласил: «Органы Рабочего контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, причём за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам Рабочего контроля все книги и отчёты как за текущий год, так и за прошлые отчётные годы»⁷⁹.

Ленин в своё время писал о том, что главная трудность пролетарской революции заключается в осуществлении во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учёта и контроля над производством и распределением продуктов. Декрет о рабочем контроле указывал конкретные пути к разрешению этой трудной задачи.

Органы рабочего контроля явились прекрасной школой подготовки организаторов производства из рабочих. Беря управление производством в свои руки, рабочий класс создал основу для национализации промышленности и планирования народного хозяйства. «Мы считаем самым важным и ценным то, что за это управление взялись сами рабочие, что с рабочего контроля, который должен был оставаться хаотическим, раздробленным, кустарным, неполным во всех главнейших отраслях промышленности, мы подошли к рабочему управлению промышленностью в обще-национальном масштабе»⁸⁰.

Подводя итоги вышеизложенного, сделаем основные выводы:

1. Рабочий контроль явился важнейшей составной частью экономической платформы большевиков накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Он был исторически необходим в силу объективных условий развивающихся революционных событий и экономического положения страны. Лозунг рабочего контроля над производством и распределением продуктов был лозунгом борьбы за власть Советов, за победу социалистической революции.

Рабочий контроль явился мощным средством, мобилизовавшим массы на разоблачение антинародной политики Временного правительства и поддерживавших его мелкобуржуазных партий, развязавшим революционное творчество и инициативу масс в борьбе за свержение господства буржуазии, за изоляцию меньшевиков и эсеров, за большевизацию фабзавкомов, советов, профсоюзов. Он помог пролетариату обеспечить руководящую роль в области политической и создать необходимые условия для построения социалистической экономики.

2. В сокровищнице марксизма-ленинизма — в работах Ленина и Сталина — теоретическому обоснованию рабочего контроля отведено огромное место. В трудах классиков марксизма-ленинизма мы видим, как на протяжении всего сложнейшего исторического периода, от февраля к октябрю, на различных этапах борьбы — мирный период, период штурма капитализма, период завоевания власти пролетариатом — идея рабочего контроля, овладевая массами, превращалась в великую материальную силу, получая своё конкретное выражение в различных формах борьбы пролетариата.

3. На различных этапах революции в зависимости от конкретно-исторических условий борьбы изменялись и формы рабочего контроля.

С развитием революции, с обострением классовой борьбы между трудом и капиталом пролетариат направлял главное внимание на актив-

⁷⁸ «Декреты Октябрьской революции», стр. 93—94.

⁷⁹ Там же, стр. 95.

⁸⁰ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 251.

ное вмешательство в производство. От осведомительного контроля, характерного для мирного периода революции, он переходит к активному, распорядительному контролю как главной форме в период штурма капитализма.

4. В борьбе рабочего класса за новый общественный и государственный строй органы рабочего контроля имели огромное историческое значение. Они помогли спасти промышленность от разрушительной работы буржуазии, сохранить оборудование, топливо, сырьё. Рабочий класс научился управлению производством, переняв опыт, навыки, знания, методы управления и хозяйствования у капиталистов и буржуазных специалистов. Этим были созданы необходимые предпосылки к национализации промышленности.

5. Великая Октябрьская социалистическая революция создала все условия для осуществления подлинно всенародного, всеобъемлющего, вездесущего рабочего контроля. Декрет узаконил положение, при котором рабочий класс, подготовив себя до Октября к управлению производством, теперь брал его в свои руки и тем самым становился полновластным хозяином и осуществлял своё господство не только в области политики, но и экономики.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. С. БОРИЩЕВА